

ОЗЕЛЕНЕНИЕ ГУБЕРНСКИХ (ОБЛАСТНЫХ) ГОРОДОВ РОССИИ В XIX–XX ВЕКАХ: СООТНОШЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ И ПРАГМАТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

А. Ю. Ильин

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Тамбовский филиал)*

Поступила в редакцию 17 марта 2015 г.

Аннотация: в статье рассматривается соотношение эстетических и прагматических подходов в благоустройстве губернских (областных) центров России на протяжении двух столетий. Развитие городского озеленения имело не только свои этапы, но и определенные закономерности и тенденции, в целом следовало европейской тенденции этого периода. Делается вывод о том, что в условиях догоняющей урбанизации озеленение стало неотъемлемой частью городского хозяйства.

Ключевые слова: урбанизация, городское озеленение, Пенза, Рязань, Тамбов, XIX–XX вв.

Abstract: the article deals with the relation of aesthetic and pragmatic approaches in the improvement of the provincial (regional) centers in Russia for two centuries. The development of urban gardening was not only the steps but also certain patterns and trends in general follow European trends of the period. The conclusion is that in a catch-up urban gardening has become an integral part of the urban economy.

Key words: urbanization, urban landscaping, Penza, Ryazan, Tambov, XIX–XX centuries.

Долгое время вопрос о создании городских «зеленых зон» в России не вставал по той простой причине, что даже губернские города до середины XIX в. в основном оставались аграрными поселениями. Большинство городских усадеб было засажено садово-огородной растительностью, улицы, помимо дорожного полотна и узких пешеходных тропинок, покрыты травой.

В первые десятилетия XIX в. в губернских городах расширилось число каменных зданий, шло насыщение различными инфраструктурными объектами. Началось мощение городских дорог и тротуаров камнем, соответственно исчезновение травы на городских улицах. Наряду с этим происходило увеличение пыли от нарастающего движения городского транспорта. В это же время проявилась тенденция к уплотнению служащих в казенных зданиях и жильцов жилых домов. Обитателям тесных и душных помещений хотелось смотреть на зелень, дышать свежим садовым воздухом.

Озеленение как производство зеленых насаждений на городской земле имело разное предназначение: не только дать возможность горожанам «усладить взор» или очистить легкие от «дурного» воздуха, но и решить сугубо прагматические задачи городского хозяйства.

Как отмечал В. Л. Глазычев, разбивка городских бульваров и парков в XIX в. стала мировой тенден-

цией. Принципиально не отставала от нее Россия [1, с. 308].

«Странник» М. Жданов, прошедший через 20 губерний России, с лучшей стороны выделял городское озеленение в Пензе. Он писал о том, что в городе разведен большой сад, в котором бывает много гуляющих, прозорливо обратил внимание на «кустарный лес на пространстве между г. Пензой и училищем садоводства», который будет обращен в красивый парк [2, с. 55, 58]. Со временем этот зеленый участок стал любимым местом отдыха пензинцев.

В Тамбове вокруг нового Дома губернатора в 1831 г. началось создание первого городского сада. Были привлечены средства по подписке от жителей города. Вероятно, что разбивка сада помимо эстетического назначения имела прагматичную направленность. Вблизи Городского сада проходила Большая Астраханская дорога, мощенная только наполовину и потому очень пыльная. Возможно, от этой пыли и должен был защищать Дом губернатора Городской сад. Еще более прагматичной была инициатива рязанского благотворителя Г. В. Рюмина, который в начале XIX в. укрепил Большой овраг в центре города и благоустроил его под Горсад [3, с. 139].

Подобного рода прагматичные мероприятия продолжались и во второй половине XIX в. В Пензе в 1890-е гг. в процессе землеустроительных работ в районе Соборной площади был разбит сквер. Зеленые насаждения должны были украшать центр города и «скреплять» участок берега реки [4, с. 5].

Во второй половине XIX в. озеленение в Пензе, Рязани и Тамбове имело целью в первую очередь услаждать взоры губернского начальства. В Тамбове сад перед губернаторским домом находился под опекой инспектора Врачебной управы В. К. Зедергольма. Для обновления сквера из пензенского питомника привезли пять прекрасных тополей, ставших украшением сада. Для вывода горсада из «жалкого» состояния в 1876 г. в Тамбов был приглашен иностранный садовод М. Круминг [5].

В Памятной книжке Пензенской губернии 1860-х гг. отмечалось: «Недалеко от губернаторского дома начинается сквер. Это небольшой общественный сад, обнесенный чугуною решеткою с небольшим числом дорожек, разбитых на большом пространстве. В нем нет цветов и плодовых деревьев, но аллеи довольно красивы» [6, с. 5]. Очевидно, что такой сквер имел чисто эстетическое значение.

Во второй половине XIX в. скверы и бульвары стали появляться по инициативе городских властей, отдельных учреждений, общественности. В Тамбове были благоустроены и расширены рекреационные сады на усадьбах духовных училищ, семинарии. В 1857 г. в городе появился Ботанический сад на территории губернской больницы. В том же году городскими властями был основан сквер на Знаменской улице. В 1866 г. общественностью учрежден комитет благоустройства. В числе первых шагов комитета было устройство скверов у Казанского монастыря, Покровской церкви и бульваров вдоль р. Студенец и Набережной Цны. В конце XIX в. в центральной части Тамбова появились скверы, заложенные по инициативе купцов А. М. Носова и М. Л. Шоршорова [7, с. 470–474].

Новым явлением становились именные скверы, создание которых инициировалось общественностью и проводилось в жизнь городским самоуправлением. В 1912 г. городская дума по рекомендации ученой архивной комиссии присвоила одному из скверов имя Г. Р. Державина. В 1914 г. жителями улицы Теплой посажен Лермонтовский сквер [8].

Сквер им. М. Ю. Лермонтова имелся и в Пензе. Там же в 1910 г. был высажен сквер им. В. Г. Белинского [9, с. 24]. Применительно к Рязани особо отметим, что сад Губернского земства сдавался в аренду обществу сельского хозяйства и трезвости [10, с. 446]. Наверное, в этом случае он имел и эстетическое, и прагматическое значение. Бутылочку распить на травке этого сада вряд ли было возможно. Так что вероятнее предполагать и его рекреационное назначение. Такое назначение парков и скверов в начале XX в. становилось основным для всех трех рассматриваемых городов.

О доступности городских общественных зеленых насаждений для отдыха горожан вспоминали совре-

менники. Тамбовский «обыватель» Е. А. Ковригин в дневнике не раз с удовольствием писал о прогулках с семьей по скверам Набережной и Городскому саду [11]. Пензенский уроженец Н. И. Кривоносов, вспоминая родной город 1910-х гг., отмечал доступные городские парки, хорошо распланированные аллеи в Пригородном лесу [12, с. 337].

Во второй половине XX в. многие из этих скверов были реконструированы, приняли более «регулярный» вид. Советские парки помимо эстетического и рекреационного назначения приобрели и идеологическую направленность. В ряде случаев они стали местами проведения военно-патриотических и партийных мероприятий. В Тамбове это прежде всего относится к скверам, посвященным дважды Герою Советского Союза В. С. Петрову и Герою Советского Союза З. А. Космодемьянской. Сквер между улицами Советской и Карла Маркса не имел официального названия. Но очевидно, что он постоянно облагораживался благодаря своему прилеганию к площади Ленина. В Рязани советского времени Городской сквер располагался рядом с обкомом КПСС. В 1930–1960-е гг. в сквере создавались клумбы-панно с цветочными изображениями Ленина и Сталина [3, с. 50–51]. Многие идеологические символы видны и на фотографиях парков и скверов Пензы 1940–1960-х гг. [9].

Пожалуй, наиболее крупным проявлением идеологического подхода к ведению городского озеленения стали мероприятия в Пензе, посвященные 325-летию города (1988 г.). Местными властями было решено разбить 325 микроскверов. Судя по словам тогдашнего председателя горисполкома А. Е. Щербакова о том, что скверы возводились на месте сараев и сломанных старых домов, можно представить, какие это были скверы [13, с. 51].

Нельзя полностью согласиться с некоторыми зарубежными историками, которые считают советские парки культуры и отдыха вновь созданными проявлениями «социалистического города» [14; 15]. В Пензе Центральный парк культуры и отдыха располагается на месте публичного сада, возникшего еще в 1820-е гг. В Рязани городской центральный парк находится на месте «Рюминой рощи», принадлежавшей меценату Рюмину, который еще в XIX в. позволял горожанам использовать для отдыха свое зеленое владение. В Тамбове Горсад советского времени был создан на основе Губернаторского сада и соседнего сада Купеческого собрания.

В начале XX в. показатель озеленения городов России стал фиксироваться в официальной литературе. В справочнике «Города России в 1904 г.» указывалось, что в Пензе длина озелененных улиц составила более 85 %, а площадь садов – около 3 % территории. По этому показателю город занимал первое место в Центральной России. Думается, что приве-

денные цифры удельного веса озелененных улиц являются слишком большими для общественных насаждений. Вероятно, данные справочника относятся ко всем зеленым насаждениям города, включая многочисленные частные. В Тамбове тот же показатель измерялся в 1,3 %, что представляется более реалистичным для принадлежавших именно городу уличных зеленых насаждений [16, с. 177]. Небольшая площадь городских садов в Тамбове – 0,3 % территории города – говорит о том, что скверы и парки города были маленькими.

Данные по Рязани составителям справочника получить не удалось. Но, судя по другим источникам, уровень озеленения города в начале XX в. был невысоким. Современная исследовательница Л. Головкина пишет о том, что до революции в Рязани был один городской сад, а улицы и площади не украшались деревьями и цветами. Вину она возлагает на тогдашнюю Городскую управу, которая озеленением не занималась. Причина этой исследовательнице видится в классовом составе городских гласных (купцы и крупные домовладельцы), которые не заботились об остальном населении Рязани. Одновременно она пишет о том, что только за заборами частных домов можно было увидеть зелень фруктового сада [17]. Может быть, Городская дума просто прагматично подходила к уличному и парковому озеленению города, где и без того было немало зеленых насаждений. В справочнике «Населенные места Рязанской губернии» начала XX в. отмечено существование в Рязани 2 общественных садов и 3 бульваров [10, с. 446].

Дополнительные количественные данные о городском озеленении дают результаты контент-анализа фотографий с видами Пензы, Рязани, Тамбова [18]. Почти на каждой третьей тамбовской фотографии конца XIX – начала XX в. видно отсутствие озеленения на городской территории. В Рязани доля таких фактов оказалась намного большей – свыше 50 %, в Пензе – более 40 %. На остальных фотографиях отразились единичные деревья или ряды деревьев. На тамбовских фото зафиксировано 9 скверов и парков, на пензенских – 3, на рязанских – ни одного. Последний факт в очередной раз подтвердил невысокий уровень городского озеленения в дореволюционной Рязани. А контент-анализ пензенских фотографий подтверждает наше предположение о завышенности уровня городского озеленения Пензы в материалах «Городов России в 1904 году».

В целом, можно сказать, что тамбовские, пензенские и наиболее заметно рязанские городские власти в начале XX в. уделяли недостаточное внимание озеленению своих городов. Хотя в немалой мере их «оправдывало» сохранение большой площади зеленых насаждений в «частном секторе». Анализ фотографий показал преобладание придорожных деревь-

ев среди зеленых насаждений на городской земле. Они имели явное прагматичное назначение – защита зданий от дорожной пыли.

В ходе революционного имущественного передела в Тамбове в 1920 г. было передано в ведение городского отдела коммунального хозяйства 22 сада, принадлежавших тамбовским дворянам и купцам. Вследствие бесхозяйственности большинство этих садов погибло, некоторые переданы под индивидуальную застройку. К настоящему времени сохранились только «Комсин сад», Ахлябиновская роща, Асеевский парк. Но под «натиском урбанизации» и эти зеленые насаждения сократились. И все-таки в советский период сохранялось прагматичное отношение к этим зеленым «островкам». В парке Асеева долгие годы функционировал кардиологический санаторий, Ахлябиновская роща в 1979 г. была объявлена памятником природы и взята на особый учет и охрану. Экологическая прагматика стала новым моментом в городском озеленении.

Но такие тамбовские примеры, как и в соседних городах, были единичными. В процессе урбанизации старинных городов, долго сохранявших черты аграрных поселений, неизбежным было уничтожение давних зеленых насаждений. Итоги процесса «контрозеленения» подвел в своих мемуарах известный пензенский ученый К. Д. Вишневский: «Исчезли с лица земли многие сады, которыми в прежнее время была богата наша Пенза... Большой по городским масштабам Архирейский сад, слава богу, стал хотя бы зоопарком – и то хорошо. А вот находившийся с ним рядом Молокановский сад уже не существует, на его месте разместились улицы Кутузова, Средне-Кутузовская, проезды и переулки. Нет сада Вередницкого, что тянулся вдоль улицы Подгорной, нет сада Грошевых, дачи Вярвьильского; разрезан на участки знаменитый Ботанический сад; на месте великолепного товарного фруктового яблоневого сада... водружен многокорпусный городок педагогического института» [19, с. 29–30].

Интересны материалы, опубликованные в работе по истории Пензенской городской думы. Авторы сообщают о том, что в первые годы Советской власти на заседаниях президиума горисполкома и пленумах горсовета в числе обсуждаемых были вопросы «О скверах и садах общественного назначения», «О зоолого-ботаническом саде» [20, с. 48, 69]. Но конкретных данных о работах по озеленению в послереволюционные годы в издании не приводится. Вряд ли квалифицированные историки, которые работали в пензенском архиве, «упустили» из внимания данные по озеленению. Вероятно, в 1920–1930-е гг. городским властям не хватало средств на такие работы. Приходилось прагматично преодолевать чрезвычайные проблемы. Так, Пензенский горисполком в

1930-е гг. вынужденно занимался осушением тысяч гектаров леса в черте города, зараженного малярийным комаром [там же, с. 58].

В послевоенные годы крупные работы по созданию новой зеленой зоны развернулись в Тамбове, когда по инициативе городского треста «Зеленхоз» в пригородной пойме р. Цна в 1950–1960-е гг. был разбит парк «Дружба». Парк расположился вне жилой зоны и получил явное рекреационное назначение. Использовался он и для проведения некоторых спортивных мероприятий. Вполне разумное урбанистическое мероприятие имело советский оттенок. Власти взяли начинание под свое крыло, направили на его реализацию представителей молодежи и школьников.

В Рязани школьников «мобилизовали» для строительства лесопарка. В 1950-е гг. по инициативе 1-го секретаря обкома КПСС А. Н. Ларионова на окраине города устроили показушную выставку «достижений». Поскольку эта местность постоянно заливалась полыми водами, ее решили «спасать» лесонасаждениями [3, с. 114–115].

Вынужденность создания зеленых зон возникала в ходе жилищного строительства. При этом проведение озеленительных работ принимало «ложную» эстетическую направленность, желание прикрыть неблаговидные места. Яркий пример таких работ привел в воспоминаниях председатель Пензенского горисполкома А. Е. Щербаков. Он написал, что при строительстве одного из микрорайонов города пришлось ускоренными темпами разбивать парк на территории, которую жильцы новостроек превратили в свалку. «Штурмовыми» методами был вывезен мусор. Затем в течение одного дня (!) территория была засажена деревьями. Быстро выяснилось, что посадили саженцы не тех деревьев. Потом все спокойно пересадили [13, с. 51].

Несмотря на показушность и бестолковость таких работ, объективно они способствовали благоустройству городской среды. Как подчеркивает С. С. Касаткина, стремление к природной среде в социуме городских жителей становится закономерностью, разрывающей многие комплексы урбанизированного мира [21]. Эту мысль хорошо конкретизируют данные Т. Г. Нефедовой: «Расчеты, проведенные в 1960–1970-х гг., показали, что в СССР примерно треть общей городской территории и 15 % территории в пределах городской застройки представляли собой обрабатываемые сельскохозяйственные земли, которые по площади значительно превышали леса, лесопарки, зоны отдыха. Во многом это связано с традиционной одноэтажной застройкой малых городов, когда при домах есть небольшой участок. Обзавестись им стремились (легальным путем или самозахватом) и жители городских многоэтажек» [22, с. 411].

В различных местных изданиях второй половины XX в. стали публиковаться количественные данные о площадях и километрах всех зеленых насаждений в скверах, парках, на улицах городов. Зачастую эти сведения носят отрывочный характер. Практически никак не объясняется методика вычисления площадей. И все-таки можно выявить данные, которые позволяют проследить динамику процессов городского озеленения (таблица).

Т а б л и ц а

Динамика зеленых насаждений Тамбова во второй половине XX в., га

Насаждения	Годы			
	1940	1970	1980	1990
Общая площадь	1492	800	1170	1639
В том числе парков культуры и отдыха	4	–	–	–
Садов общего пользования, бульваров, скверов	24	–	–	–
Протяженность зеленых насаждений вдоль улиц, км	23	–	–	–

Источник: Тамбову 370 лет. Юбилейный историко-статистический сборник. – Тамбов : Юлис, 2006. – С. 148, 193.

Данные за 1940 г. говорят о преобладании в городе частных зеленых насаждений. Общественные парки, сады, бульвары, скверы занимали около 2 % площади зеленых зон Тамбова. До 1990 г. площадь зеленых насаждений в Тамбове сокращалась в связи со сносом старых городских усадеб под современную жилую застройку. К сожалению, данные юбилейного статсборника не позволяют определить удельный вес общественных зеленых участков. В других источниках нам удалось выявить только один факт: в 1965 г. скверы и парки Тамбова имели площадь в 73 га [23]. Это было в 3 раза больше, чем в 1940 г. Для периода 1970–1990-х гг. мы не смогли выявить таких цифр, но ясно, что доля общественных насаждений продолжала расти. Можно выделить и определенный рубеж в этом процессе. Многолетний руководитель тамбовского Зеленхоза Т. И. Коханова рассказывала: «Самые заметные изменения в городе начались с реализацией Постановления [Совмина РСФСР о городском хозяйстве Тамбова] в 1979 году. Тогда же началась реконструкция почти всех скверов Тамбова. Были выделены отдельные средства для реконструкции зеленых насаждений» [24, с. 55–67].

Цифра 1990 г. (см. таблицу) свидетельствует об абсолютном росте площади зеленых насаждений в Тамбове. По сравнению с 1940 г. она стала больше на 10 %. Но площадь города за 50 лет увеличилась более чем на 50 %. Похожую картину имел процесс озеленения в Рязани в 1990-е гг. В 1991–1995 гг. площадь

зеленых насаждений выросла на 300 га, или на 7 %. Но доля зеленых зон в общей площади сократилась с 24 до 19 % [25, с. 47]. Это означает, что рост территории города опережал темпы его озеленения. Другими словами, в новых микрорайонах Рязани уничтожение естественной зелени или частных насаждений старинных городских усадеб опережало посадку новых деревьев, разбивку новых скверов, парков, газонов. Прагматизм строительства жилья входил в противоречие с эстетикой и прагматизмом городского озеленения.

В обстоятельной книге по истории Пензенской городской думы только применительно к самому концу XX в. были приведены конкретные факты о работах по озеленению города. В частности, сообщалось о том, что за 8 месяцев 1998 г. было очищено от мусора и засеяно травой 65 пустырей, обустроено 5 скверов, высажено 500 тыс. м² газонов, 45 тыс. м² цветников, 6,5 тыс. деревьев и кустарников. За такой же период 2000 г. показатели были скромнее: около 35 тыс. м² газонов, 20 тыс. м² цветников, около 3,5 тыс. деревьев и кустарников [20, с. 109]. Причины различий в общем понятны: нарастание социально-экономического кризиса конца 1990-х гг. Удивляет другое, как в таких условиях пензенские власти продолжали заниматься озеленением города.

Отчетная документация о количестве засаженных площадей и высаженных деревьев и кустов не всегда означала реальное озеленение. В Тамбове в 1972 г. только за осень было высажено 10 тыс. деревьев и 35 тыс. кустарников. Но, по признанию председателя горисполкома В. А. Шалина, в одном из трех районов города – Советском – не организовали своевременного ухода за насаждениями, многие молодые растения погибли [26]. Вероятно, дело было в низком качестве проведения насаждений. Нередко к таким работам привлекали не профессионалов, а общественность и школьников.

Вполне объективными источниками для изучения реального городского озеленения могут служить фотографии с видами городов. Вряд ли специально даже для «парадной фотосессии» можно быстро насадить тысячи квадратных метров газонов и цветников и сотни «взрослых» деревьев.

Анализ фотографий с видами Пензы, Рязани, Тамбова конца XX – начала XXI в. показал, что городское озеленение за 100 лет расширилось и стало разнообразнее. Очевидно полное отсутствие снимков тамбовских улиц без городских насаждений. В Пензе только один отрезок улицы оказался без зелени. В Рязани доля фотографий без зеленых насаждений оказалась менее 10 %. На каждой третьей тамбовской фотографии 1990-х гг. запечатлены городские скверы и парки. Нередким явлением городского хозяйства стали газоны и цветники. На рязанских фотографиях

конца XX – начала XXI в. нам не встретились скверы. В сравнении с Тамбовом отразился примерно такой же удельный вес газонов, меньший удельный вес цветников. В Пензе скверов отображено меньше, чем в Тамбове, газонов больше, чем в двух других городах, а цветников меньше, чем в Тамбове, но больше, чем в Рязани [18, с. 53–61].

В 1990–2000-е гг. Пенза и Тамбов не раз занимали призовые места по показателю озеленения среди административных центров регионов России. Это говорит об их позитивной нетипичности в данном отношении. Но и в них существовало немало проблем, возникавших в условиях догоняющей урбанизации, трудности сочетать эстетику и прагматизм в развитии городского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазычев В. Л. Город без границ / В. Л. Глазычев. – М., 2011. – 400 с.
2. Жданов М. Путевые записки по России / М. Жданов. – СПб., 1843. – 214 с.
3. Аграмаков Н. Н. Губернская Рязань. Исторический путеводитель / Н. Н. Аграмаков. – Рязань, 2010. – 312 с.
4. Дворжанский А. И. Улица Московская / А. И. Дворжанский // Пензенский временник любителей старины. Научно-популярный сборник. Вып. 12. – Пенза, 2000. – С. 1–66.
5. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Оп. 1. – Д. 4302. – Л. 23.
6. Памятная книжка Пензенской губернии за 1865, 1866 и 1867 годы с прибавлением Адрес-календаря лиц, состоящих на службе в Пензенской губернии к 1 января 1869 года. – Пенза, 1868. – 119 с.
7. Муравьев Н. В. Избранные краеведческие труды : в 2 т. Т. 1 / Н. В. Муравьев. – Тамбов : Тамбовский Вестник, 2006. – 476 с.
8. Муравьев Н. Старый сквер / Н. Муравьев // Город на Цне. – 1993. – 31 июля.
9. Пенза. Листая старинный альбом... Фотографии 1940–1960-х гг. / авт.-сост. И. Шишкин. – Пенза, 2012. – 219 с.
10. Населенные места Рязанской губернии. – Рязань, 1906. – 879 с.
11. Ковригин Е. А. Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина (1850–1890 гг.) / Е. А. Ковригин. – Тамбов, 2009. – 207 с.
12. Пензенская губерния в годы Первой мировой войны. 1914 – март 1918 : в 2 кн. / отв. сост. В. В. Кондрашин. – Прага, 2014. – Кн. 1: 1914–1916. – 544 с.
13. Щербаков А. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах / А. Щербаков. – Пенза, 2003. – 176 с.
14. Бон Т. М. «Минский феномен». Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны / Т. М. Бон. – М. : РОССПЭН, 2013. – 414 с.
15. Бон Т. М. «Социалистический город» или «Европейский город» : Урбанизация и рурализация в Восточ-

ной Европе / Т. М. Бон // Российская история. – 2009. – № 1. – С. 65–75.

16. Города России в 1904 году. – СПб., 1906. – 910 с.

17. Головкина Л. Деятельность городской администрации и благоустройство Рязани в XIX веке / Л. Головкина. – Режим доступа: <http://rv-ryazan.ru/old/cgi-bin/main-n=1157&m=12.htm>

18. Канищев В. В. Контент-анализ фотографических источников по истории городского хозяйства конца XIX – конца XX в. (по материалам Пензы, Рязани и Тамбова) / В. В. Канищев, А. Ю. Ильин // Историческая информатика. – 2014. – № 1. – С. 53–61.

19. Вишневецкий К. Д. Пенза и пензяки. Воспоминания о довоенных годах / К. Д. Вишневецкий. – Пенза, 2013. – 352 с.

20. Власов В. А. Пензенская городская Дума : история и современность / В. А. Власов [и др.]. – 2-е изд., доп. – Пенза : ГУМНИЦ ТГУ, 2013. – 280 с.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Тамбовский филиал)

Ильин А. Ю., кандидат исторических наук, профессор, директор

E-mail: auiylin@yandex.ru

Тел.: 8 (4752) 56-06-17

21. Касаткина С. С. Провинциальные города России в процессе коэволюции социальной и природной систем / С. С. Касаткина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 6. – Режим доступа: http://www.online-science.ru/m/products/philosophy_science/gid762

22. Город и деревня в Европейской России : сто лет перемен. Памяти Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского. – М. : ОГИ, 2001. – 558 с.

23. Николаев Р. Дело Мичурина живет / Р. Николаев // Труд. – 1997. – 13 февр.

24. Городское хозяйство Тамбова в 70-е – 80-е годы 20 века : рассказывают руководители / авт.-сост. А. Ю. Ильин. – Тамбов, 2013. – 210 с.

25. К 900-летию Рязани : статистический сборник. – Рязань, 1995. – 109 с.

26. Шалин В. Охрана природы – дело каждого / В. Шалин // Тамбовская правда. – 1972. – 11 нояб.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov Branch)

Ilyin A. Yu., Candidate of Historical Sciences, Professor, Director

E-mail: auiylin@yandex.ru

Tel.: 8 (4752) 56-06-17